

СОДЕРЖАНИЕ

История.....	5
«Летопись»	5
«Краткий курс»	399
«Новая эпоха»	411
«Катехизис»	411
«Надзор»	466
Взгляд на Россию	476
«Наказы»	482
«Сибирь».....	509
«Слабости»	512
«Союзники»	527
«Осада»	534
«Возврат»	538
«Сожаления»	547
И снова «о Сибири».....	553
«Будущее России».....	564
«Китай превосходит Россию».....	567
«Коронавирус»	577
<i>Об авторе</i>	605
<i>Перечень работ автора</i>	610

ИСТОРИЯ

«Летопись»

В сентябре 2019 года Институт ЦК КПК по исследованию истории партии и ее документов подготовил и опубликовал летопись, то есть официальную трактовку органами пропаганды ЦК КПК крупных событий, которые произошли в истории КНР за 70 лет: с 1 октября 1949 года по конец сентября 2019 года.

Приведем полный текст этой публикации в переводе на русский язык (курсивом) с нашими комментариями в тех случаях, когда это будет необходимо. Все это дает возможность интересующимся читателям в нашей стране познакомиться в оригинале с официальной позицией руководства КПК в «новую эпоху» Си Цзиньпина по вопросу обо всей 70-летней истории КНР, то есть с главным содержанием идеологии и политики последователей Мао Цзэдуна в настоящее время.

Итак, речь идет об официальной, с точки зрения нынешнего руководства КПК — КНР, летописи КНР.

28 сентября 2019 года в газете «Жэньминь жибао» (на шестой полосе) был опубликован материал под заголовком *Чжун хуа жэньминь гун хэ го да ши цзи* — «Летопись (Хроника основных событий, крупных событий) Китайской Народной Республики». Речь идет о событиях с октября 1949 года по сентябрь 2019 года. Материал подготовлен *Чжун гун чжун ян дан ши хэ вэнь сянь янь цзю юань* — Институтом ЦК КПК по исследованию истории партии и ее документов. Публикация была приурочена к 70-летию КНР.

Слово от редакции:

Создание Нового Китая — это осуществление великого взлета (скачка) Китая от феодального абсолютизма к демократии народа; это веха со времени наступления новой эпохи при осуществлении великого возрождения нации Китая; с этого времени открылась новая эра прогресса в развитии нового Китая. С той целью, чтобы отпраздновать 70-летие создания КНР, выпукло (подчеркнуто) выразить то, как партия руководила народом в поисках, новаторстве, как она упорно придерживалась и развивала великую практику и ее важные теоретические и систем-

ные новаторского характера достижения, новые достижения самобытного социализма Китая, в полной мере продемонстрировать блестящие успехи за 70 лет со времени его (нового Китая) создания в экономике, политике, культуре, обществе, экологической цивилизации, а также в обороне и применительно к вооруженным силам, к установке «одно государство, две системы (два строя)» и к объединению Родины, к дипломатии и в строительстве партии, а также и в других областях еще глубже понять и осознать великую силу Коммунистической партии Китая, народа Китая и самобытного социализма Китая, мобилизовать всю партию, народы всех национальностей всей страны на то, чтобы еще теснее сплотиться вокруг ЦК партии, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, не забывать о первоначальных устремлениях, крепко-накрепко помнить о своей миссии, упорно идти вперед, проявлять неутомимость при достижении цели, при проходческих работах, при новаторстве, идти вперед по пути самобытного социализма Китая, в полной уверенности, преисполнившись веры, продолжать должным образом укреплять и развивать Китай, неустанно вести борьбу за осуществление целей «двух столетий», осуществлять великую мечту Китая о великом возрождении нации Китая, Институт ЦК (КПК) по исследованию истории партии и ее документов составил «Летопись Китайской Народной Республики (октябрь 1949 года — сентябрь 2019 года)».

Мы предлагаем нашим читателям ее полный текст.

В этом слове от редакции содержатся главные термины и формулировки, из которых и складывается система взглядов Си Цзиньпина.

Здесь необходимо прежде всего обратить внимание на то, что населению КНР предписано считать Си Цзиньпина «ядром Центрального комитета Коммунистической партии Китая», то есть фактически единственным в настоящее время великим лидером.

Населению также предписано считать, что с приходом Си Цзиньпина к власти в качестве генерального секретаря ЦК КПК, председателя Военного совета ЦК КПК, председателя КНР, то есть к власти над партией, армией, государством, и с появлением комплекса идей Си Цзиньпина началась «новая эпоха».

Это означает, что историю следует делить на два периода: до и после прихода Си Цзиньпина к власти.

Очевидно, что теперь в КПК — КНР все желающие демонстрировать свою лояльность члены партии и жители государства долж-

ны исходить из того, что в свое время был «председатель Мао» и была его эпоха, «эпоха председателя Мао», а теперь есть «председатель Си» и есть «новая эпоха председателя Си».

Два имени, две эпохи — вот отправной пункт идеологии, предписанной жителям КНР в настоящее время. При этом для них должна быть несомненна и преемственность от Мао к Си, и то, что на первое место должно ставить ныне действующего вождя.

Итак, летопись истории КНР начинается с внушения населению страны понятий «ядро» и «новая эпоха». И то, и другое неразрывно связывается с именем председателя Си, населению предписывается прежде всего исходить из того, что оно живет в «новую эпоху председателя Си». Это накладывает отпечаток и на трактовку истории КНР.

1949 год

1 октября было создано Центральное народное правительство (Центральное правительство народа) Китайской Народной Республики. До того как это произошло, с 21 по 30 сентября, состоялась первая сессия НПКСК. Сессия приняла «Общую программу НПКСК» в качестве временной конституции. «Общая программа» установила, что государственный строй КНР — это диктатура демократии народа при руководстве со стороны рабочего класса и при том, что ее основу представляет союз рабочих и крестьян. Политический строй — это система собраний представителей народа при демократическом централизме.

Первыми, основополагающими терминами при трактовке идеологическим и пропагандистским аппаратом партии истории континентального Китая за последние 70 лет являются термины «центр» и «народ».

Очевидно, что применительно к моменту создания КНР это отражает прежде всего мышление и взгляды Мао Цзэдуна.

Понятие «центра» было важно, с его точки зрения, по той причине, что он стремился захватить власть над страной. Стать «центром» этой власти. Следовательно, «центром» для всей массы населения Китая.

В слове «центр» находило свое воплощение стремление Мао Цзэдуна властвовать, установить режим единовластия, самовластия, самодержавия.

Введение этого термина с приходом к власти Мао Цзэдуна сразу же должно было побуждать всех жителей континентального Ки-

тая усвоить, что они должны беспрекословно подчиняться «центру», воплощением которого был тогда Мао, «председатель Мао».

Одновременно Мао Цзэдун считал необходимым вводить и навязывать свое толкование термина «народ». Это, с точки зрения Мао Цзэдуна, было необходимо для того, чтобы подменить понятием «народ», термином «народ» слово или термин «Небо» или «Бог».

Мао Цзэдун стремился внедрить в сознание людей в Китае мысль о том, что именно он и только он является воплощением «народа», что все, что он делает, должно воспринимать как «дело народа», как «содеянное народом, в интересах народа».

Помимо всего прочего, уже к моменту прихода КПК к власти в континентальном Китае, то есть в определенном смысле захвата Мао Цзэдуном, его приверженцами, номенклатурой его политической партии власти над континентальным Китаем, внутри партии, а далее и среди населения утверждалось представление, «понятие» «неприкасаемости» Мао Цзэдуна, его положения как непогрешимого вождя, как того, на кого не распространяются никакие правила или политические кампании критики и самокритики. В партии, в государстве с самого первого момента существования КНР уже не было никого, кто мог бы считаться «равным» Мао Цзэдуну, если говорить о власти.

Вслед за тем в стране утверждалась и власть номенклатуры, каждого представителя власти, каждой «частицы» номенклатуры над подвластным населением страны.

Здесь можно также обратить внимание на то, что у Мао Цзэдуна речь не шла в данном случае, то есть когда речь шла о реальной власти, о пролетариате, о пролетариях всех стран, которые должны соединяться, речь не шла об интернационализме. Все это, как очевидно, предполагалось, должно было оставаться «позади», «в истории». Более того, все это в КПК и в КНР должно было рассматривать как нечто «не китайское», нечто «чужое» и «чуждое». Эти термины могли в каких-то случаях употребляться, но они не были ни «ядром», ни даже реально действующей частью идеологии Мао Цзэдуна.

Вместо идеологии, декларировавшей призыв к соединению усилий коммунистов всех стран, «пролетариев всех стран», Мао Цзэдун навязывал своим приверженцам и последователям в Китае мысль об отделении всего китайского от всего некитайского, о противопоставлении «своего», то есть китайского, чужому и чуждому, то есть некитайскому. Вместо лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Мао Цзэдун, придя к власти, водрузил

на главной площади столицы КНР два лозунга: «Да здравствует (десять тысяч лет) Республика народа Китая!» и «Да здравствует (десять тысяч лет) великое сплочение народа всего мира!». Итак, вместо «социализма — коммунизма — советизма», вместо «интернационализма», вместо обращения к «пролетариям всех стран» навязывались принадлежащие исключительно нации Китая понятия «государство», рожденное в Китае, государство нации Китая, и «сплочение, единение» не «всего мира голодных и рабов», не эксплуатируемых и угнетенных, не «пролетариев всех стран», а «народа всего мира», то есть «единого человечества», «человечества единой судьбы», очевидно, при ведущей роли все того же «центра» — той же нации Китая.

Для Мао Цзэдуна было важно захватить власть над Китаем и затем удерживать ее на протяжении всей своей жизни. При этом для него было важно заставить всех людей в континентальном Китае подчиниться мысли о том, что Мао — это «народ», что власть Мао — это «власть народа», что Мао — это «центр», это и есть «власть народа».

Мао хотел присвоить себе термин «народ». Эгоизм Мао проявлялся и в том, что он стремился присвоить себе термин «народ», сам народ как свою собственность. Номинально и декларативно выступая в качестве «коммуниста», Мао был эгоистом и собственником, во всяком случае во всем том, что касалось вопроса о власти.

Мао хотел создать такое положение, при котором любое несогласие с ним должно было искореняться, а носители такого несогласия должны были ликвидироваться, так как их мысли, слова и действия должно было рассматривать как антинародные преступления, их самих надо было считать «врагами народа», «общим врагом народа», хотя на самом деле они не были согласны с Мао Цзэдуном.

Сессия также приняла «Организационный статут НПКСК», «Организационный статут Центрального народного правительства». Сессия определила, что столицей государства является город Бэйпин; город Бэйпин переименовывается в город Пекин (Бэйцзин); принимается новое летоисчисление; до официального определения гимна за гимн принимается «Марш добровольцев»; государственным флагом является красный флаг с пятью золотыми звездами; сессия избрала Мао Цзэдуна председателем Центрального народного правительства, а Чжу Дэ, Лю Шаоци, Сун Цинлин, Ли Цзишэня, Чжан Ланя, Гао Гана — заместителями председателя Центрального народного правительства, Чэнь И и других (в об-

щей сложности 56 человек) — членами Центрального народного правительства; они и сформировали Центральный народный правительственный совет (комитет), Совет Центрального народного правительства.

Здесь важно обратить внимание на государственный гимн КНР и на государственный флаг КНР.

И то, и другое представляет собой символ, выражение взглядов Мао Цзэдуна. Очевидно, что для него было важно иметь в тексте гимна термин *чжун хуа минь цзу* — «нация Китая». Мао Цзэдун видел себя, своих последователей представителями нации Китая. Политика нации Китая при этом представлялась такой, какой она должна была быть в соответствии с представлениями Мао Цзэдуна о положении нации Китая на планете: *Чжун хуа минь цзу дао ла цзуй вэй сянь ды ши хоу* — «Для Нации Китая настал самый опасный момент». Нация и ее стремление избавиться от грозящей ей опасности, то есть занять «свое место» в мире, — вот мысли, которыми, очевидно, руководствовался при этом Мао Цзэдун.

Государственный флаг КНР оказался флагом, на котором прежде всего имелась одна большая звезда, причем не «красная звезда над Китаем», как в свое время думали в США (и о чем писал в свое время биограф Мао Цзэдуна, американский журналист Эдгар Сноу), а «желтая (или золотая) звезда над Китаем». Речь шла и о том, что эта большая звезда символизировала собой «центр», к которому тянулись, в орбите которого и в подчинении у которого находились остальные четыре малые звезды (при этом могли иметься в виду и части Китая, и части планеты Земля). Все они также были желтого цвета (были золотыми) (возможно, здесь отражалось представление об одноцветном будущем человечества). Эти пять звезд располагались на одноцветном красном поле. Красный цвет в данном случае выражает понятие «земли», земли Китая, земли всей нашей планеты. Здесь можно задуматься и о воплощении таким образом все той же мысли о «центре», сначала для Китая, а со временем и для всего человечества.

Далее здесь можно обратить внимание на то, что изначально созданный механизм центральной власти КНР — Центральное народное правительство (Центральное правительство народа; нам представляется важным выделять и подчеркивать в таких случаях термин «народ», имея в виду то содержание, которое при этом вкладывал в этот термин Мао Цзэдун и о котором мы уже упоминали) — представлял собой воплощение идей Мао, абсо-

лютную концентрацию власти с Мао в качестве центра этой власти, этого механизма.

В 2 часа дня 1 октября 1949 года Совет Центрального народного правительства провел свое первое заседание и единогласно принял решение принять «Общую программу» в качестве документа, определяющего курс Центрального народного правительства, назначить Чжоу Эньлай премьером Государственного административного совета, Мао Цзэдуна — председателем Народного революционного военного совета, Чжу Дэ — главнокомандующим Народно-освободительной армии Китая (Армии освобождения народа Китая).

При этом сразу же проявилось разделение властей в соответствии с точкой зрения Мао Цзэдуна. Сам он стоял над всем и вся, единолично возглавлял «правительство народа», выступая в качестве символа «народа». Под ним выделялись две ветви власти в создававшемся тогда государстве. Административная власть, то есть весь государственный аппарат (который возглавил Чжоу Эньлай в качестве премьера Государственного административного совета), за одним исключением — за исключением военной власти, власти над вооруженными силами. Военная власть, требовавшая единоначалия, при этом представляла в как бы временном и неестественном виде. У «армии народа» был главнокомандующий. Им по праву был назван Чжу Дэ. В то же время над Чжу Дэ располагался единовластный распорядитель вооруженных сил — председатель Народного революционного военного совета (Военного совета революции народа), которым был Мао Цзэдун. Мао Цзэдун сразу же при создании КНР и сохранил в своих руках военную власть, и взял в свои руки высшую государственную власть, выступая одновременно и в качестве главы вооруженных сил, и в качестве главы государства.

Таким образом, сразу же в момент создания КНР стало очевидно, что в стране утвердилось самовластие Мао Цзэдуна, главным исполнителем замыслов которого и внутри страны, и на мировой арене был Чжоу Эньлай, а *Чжу лао цзун* — «старый главком Чжу Дэ» фактически оказался не у дел, ему был оставлен титул, но он был лишен реальной власти.

В три часа пополудни на площади Тяньаньмэнь в Пекине состоялась торжественная церемония создания Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Вслед за чем был проведен грандиозный военный парад и массовая демонстрация.

2 декабря на четвертом заседании Совета Центрального народного правительственного было решено ежегодно 1 октября праздновать годовщину создания КНР.

С созданием нового Китая был осуществлен великий взлет от продолжавшейся тысячелетиями феодальной абсолютистской диктатуры к демократии народа, это была веха в великом возрождении нации Китая в новое время, с этого момента была открыта новая эра движения вперед к прогрессу в развитии нового Китая.

Еще одним краеугольным камнем идеологии Мао Цзэдуна было его утверждение о том, что до его прихода к власти над Китаем это был «старый Китай», а его приход следовало видеть как рубеж между двумя эпохами или эрами: «эпохой старого Китая» и «эпохой нового Китая».

Вся многотысячелетняя история Китая с этой точки зрения также делилась на два больших периода. До прихода Мао к власти над Китаем это должно было трактовать как продолжавшуюся тысячелетиями феодальную абсолютистскую диктатуру, а с приходом Мао Цзэдуна это была уже «демократия народа». Для приверженцев Мао Цзэдуна это должно было означать, что все их действия могут и должны оправдываться тем, что все, что они отрицают, все, что Мао предписывает им считать «старым Китаем», — это феодальная абсолютистская диктатура, а сами они всегда остаются борцами против диктатуры и за «демократию народа». Именно это и навязывалось Мао своим сторонникам как ответ на вопрос о том, за какие идеалы они боролись, каковы были их первоначальные или изначальные устремления, иными словами, Мао предлагал оправдывать свою диктатуру утверждением о том, что он, дескать, изничтожил феодальную абсолютистскую диктатуру и утверждал то, что требовалось считать «демократией народа». На самом деле это был бесчеловечный политический режим самовластия Мао Цзэдуна.

Современная пропаганда КПК вводит при этом и понятие двух взлетов, или двух скачков, в истории Китая. Первым взлетом, или скачком, надлежит считать приход к власти Мао Цзэдуна. Вторым взлетом, или скачком, надлежит считать приход к власти Си Цзиньпина.

Приход Мао, его действия следует трактовать как великую веху в великом возрождении нации Китая в новое время. Сегодня пропаганда КПК предлагает считать, что Мао начал движение к великому возрождению великой нации Китая, а Си Цзиньпин осуществляет этот процесс и ставит задачу довести его до конца. Так нынешняя

пропаганда КПК соединяет имена Мао и Си понятием нации, формулой «великое возрождение великой нации Китая».

Оба они хотели бы, чтобы население континентального Китая считало главным словом в их взглядах, в их платформах термин «нация», а главной целью — «возрождение нации Китая».

Таким образом, оказывается, что вся история Китая до прихода к власти над Китаем сначала Мао, а затем Си — это история нации Китая, история ее прозябания до появления Мао и ее возрождения сначала при Мао в какой-то степени, а теперь при Си в полной мере, в законченном виде.

Все это свидетельствует о том, что заповь пропаганды КПК в настоящее время при трактовке ею истории Китая, истории КНР сводится к фактической замене марксистского подхода, при котором борьбу ведут против классового гнета и классового угнетения, националистическим подходом, при котором вооруженную борьбу за власть, вплоть до ее захвата, трактуют как борьбу за «освобождение нации», а после прихода к власти — как борьбу за «возрождение нации».

Таким образом, марксизм, его установки оказываются при этом временно используемым подсобным инструментом, помогающим захватить власть, затем, используя бесчеловечный политический режим самовластия (или феодально-фашистской диктатуры, как характеризовал это Е Цзяньин, устранивший в 1976 году с политической сцены главных последователей Мао, в том числе его вдову Цзян Цин, и занимавший тогда, в 1979 году, пост председателя ПК ВСНП, то есть на тот момент главы государства), удерживать власть и удерживаться у власти и очередному вождю, и номенклатуре его партии.

2 октября правительство СССР решило установить с новым Китаем дипломатические отношения. 2 октября в ответной телеграмме Чжоу Эньлай заявил: «Приветствуем немедленное установление дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и СССР и взаимное направление послов». 27 января 1964 года Китай и Франция установили дипломатические отношения. Франция стала первым крупным государством Запада, установившим дипломатические отношения с новым Китаем. К 21 сентября 2019 года Китай уже установил дипломатические отношения со 179 государствами.

Трактовка событий истории в этом документе имеет и ту особенность, что ее составители стремятся говорить о развитии того

или иного процесса на протяжении всей 70-летней истории КНР. Вот и в данном случае они ставят на одну доску установление дипломатических отношений между СССР и КНР в 1949 году и установление дипломатических отношений между Францией и КНР в 1964 году.

На самом деле в 1949 году СССР был единственным крупным государством, которое, вопреки позиции подавляющего большинства государств и фактически выступая в качестве главного и единственного военного союзника КПК — КНР на мировой арене, публично и демонстративно признало КНР и установило с ней равноправные дипломатические отношения, которые почти сразу же были оформлены соответствующим договором 1950 года и стали отношениями военных союзников.

Отношения СССР и КНР с самого начала основывались на предшествующих тридцатилетних товарищеских, интернациональных, дружественных и союзнических отношениях коммунистов двух стран. Союз коммунистов России и Китая привел к союзу государств после того, как у коммунистов в обеих странах оказалось в руках уже не одно крупное государство — СССР, а два крупных государства: СССР и КНР.

В 1949 году отношения между СССР и КНР были установлены прежде всего на основе общности идеологии правивших в обеих странах политических партий, то есть на основе марксизма-ленинизма. Это были отношения братьев по классу, товарищей по идеологии и союзников по классово-борьбе на мировой арене. Они знаменовали собой создание общего фронта борьбы против классового врага на мировой арене. Во всяком случае, так многие считали в нашей стране.

Франция в 1964 году интуитивно почувствовала, что Мао тогда взял курс военной вражды по отношению к нашему народу и нашей стране, курс на подготовку войны против нашей страны, а потому сочла необходимым и выгодным для себя показать всему миру Запада, что она первой поняла Мао и поддержала его политику.

9 октября состоялось заседание первой сессии ВК НПКСК. Сессия избрала Мао Цзэдуна председателем ВК НПКСК.

21 октября был создан Государственный административный совет Центрального народного правительства.

22 октября были созданы Верховный народный суд, Верховное народное управление прокуратуры. В 1954 году оно было переименовано в Верховную народную прокуратуру.

25 октября было создано Главное таможенное управление Центрального народного правительства. С этого момента таможня Китая полностью перешла в руки народа Китая.

9 ноября ЦК КПК решил создать Центральную комиссию по проверке дисциплины и соответствующие комиссии в партийных организациях на всех уровнях, Чжу Дэ был назначен секретарем Центральной комиссии по проверке дисциплины.

Время до конца 1949 года для руководителей КПК было в значительной степени заполнено созданием механизма партийно-государственной власти и распределением постов между собой.

Так, Мао Цзэдун взял в свои руки руководство и ВК НПКСК, по сути дела, тогда парламента страны.

Чжоу Эньлаю еще до момента объявления о создании КНР был дан пост премьера Государственного административного совета, и вот спустя три недели после провозглашения создания КНР был создан и подчинявшийся Чжоу Эньлаю Государственный административный совет.

В то же время Чжу Дэ, удовлетворяя его желание играть свою роль в руководстве партией и государством, была предоставлена возможность руководить Центральной комиссией по проверке дисциплины членов КПК. Так эти трое делили власть на самом верху.

11 ноября была создана структура по руководству ВВС НОАК. Вслед за тем были созданы структуры по руководству ВМС, артиллерией и другими родами войск.

Одной из самых главных забот руководства КПК — КНР с самого начала существования КНР было управление вооруженными силами, постоянные преобразования структуры их руководства.

Все это продолжается и по сей день.

Мао Цзэдун и его приверженцы и последователи не менее четверти века до образования КНР вели в разных формах вооруженную борьбу за власть.

Они и пришли к власти, захватили власть в результате вооруженной борьбы.

Они исходили и исходят из того, что именно и только в опоре на вооруженные силы, которые должны абсолютно подчиняться партии и ее «первому лицу», они могут удерживать власть и удерживаться у власти.

Военная власть, власть над вооруженными силами — это и отдельная, и главная ветвь власти в КНР. Она выше всех остальных ветвей.

21 ноября на второй сессии Собрания народных представителей города Пекина было принято решение о закрытии публичных домов. Вслед за этим повсеместно по всей стране были приняты меры по закрытию публичных домов.

В Китае на протяжении сотен, если не тысяч лет существовали публичные дома. Одной из мер, которые были необходимы с точки зрения руководителей КПК, пришедших к власти над континентальным Китаем, было закрытие менее чем через два месяца после прихода к власти публичных домов в Пекине, а затем и по всей стране. Этот внешний признак старого (или прежнего) общества был устранен. В то же время вопрос о привычной для китайцев на протяжении столетий, если не тысячелетий половой жизни, о взаимоотношениях мужчин и женщин в значительной степени и поныне остается весьма непростым. В частности, бывает, что женщин покупают с той целью, чтобы они рожали наследников, для продолжения рода.

2 декабря на четвертом заседании Совета Центрального народного правительства было принято решение о выпуске займа со скидкой по случаю победы народа; по отдельности через СНП везде на местах — в провинциях, городах, уездах — организовано в едином порядке его распространение. На местах на всех уровнях СНП последовательно одно за другим повсеместно созвали народные правительства, которые и заменили собой по своим функциям СНП и стали до созыва ВСНП своего рода переходной формой.

Очевидно, отражая настроения и представления Мао Цзэдуна, сразу же после создания КНР и в дальнейшем, вплоть до 1954 года, у нового государства не было конституции, не было и законодательной власти в форме парламента.

Все это появилось только в результате маневра, предпринятого Лю Шаоци, который сумел надавить на Мао Цзэдуна с помощью мнения Сталина о согласии с предложением Лю Шаоци создать конституцию и провести выборы депутатов ВСНП.

Пока же Мао Цзэдун считал достаточным создание только всекитайской сети правительств или местных властей, имеющих исполнительные функции на всех уровнях.

В этом также нашло свое проявление стремление Мао Цзэдуна превыше всего ставить свое самовластие, создание аппарата исполнительной власти, выполняющей его распоряжения.

Уже упоминалось о том, что наряду с этим Мао возглавил отдельную и наиболее важную с его точки зрения ветвь власти — военную власть, вооруженные силы, армию партии-государства, которую он именовал Армией освобождения народа Китая.

Так он стремился внушать населению страны, что речь идет об армии народа, то есть об армии, принадлежащей народу. Более того, об Армии освобождения народа, то есть об армии, все действия которой, в том числе и прежде всего в защиту и в интересах сохранения установленного режима, должны считаться действиями по освобождению народа.

Наконец, тем самым подчеркивалось и намерение Мао внушать населению страны, что это «армия Китая», что речь идет о «народе Китая». Тем самым стремились подчеркивать неразрывную связь понятий «народ» и «Китай».

И то, и другое понятие Мао присваивал себе и выдавал себя за единственного представителя и выразителя интересов и «народа», и «Китая».

Так понятия из арсенала коммунистов и марксистов использовались Мао в интересах установления и удержания им в руках своей единоличной власти над Китаем.

Все остальное, что делал Мао Цзэдун, сразу же придя к власти, было подчинено именно, и только, и прежде всего интересам укрепления установленного им бесчеловечного политического режима самовластия.

6 декабря Комитет по культуре и образованию ГАС создал Комиссию по делам учившихся за границей и возвращающихся на родину студентов. С августа 1949 года по ноябрь 1955 года Ли Сыгуан, Хуа Логэн, Цянь Сюесэнь и другие (в общей сложности 1536 интеллигентов высокого уровня) вернулись на родину из-за границы и приняли участие в строительстве.

С 23 по 31 декабря состоялось Первое Всекитайское совещание по вопросам образования. На нем была выдвинута задача: образование должно служить строительству государства, а учебные заведения должны открыть двери для рабочих и крестьян.

Мао Цзэдун был нацелен на утверждение себя в роли вождя «нации Китая». Недаром он подчеркивал, что первым из двух своих

главных дел в жизни он считал то, что ему удалось «прогнать Чан Кайши на Тайвань». Мао не смог уничтожить Чан Кайши. Но смог вытеснить его с китайского континента. А ведь Чан Кайши после поражения Японии называли в Китае великим китайцем, тем, кто появляется один раз в пятьсот, а то и в тысячу лет.

Мао стремился занять место единственного в сознании населения Китая вождя нации. В частности и поэтому с самого начала он проводил политику привлечения выдающихся китайских ученых из-за границы в Китай, привлекал их к делу усиления «нации Китая».

Эта политика давала свои результаты. В то же время это оборачивалось, в частности, усилением отношений вражды многих возвратившихся в Китай ученых к нашему народу и нашей стране.

Совпадало исторически враждебное и иррациональное отношение к России и к русским этих ученых и Мао Цзэдуна.

Комиссия, о которой здесь упоминается, была создана, вполне очевидно по воле Мо Цзэдуна, фактически прямо перед отъездом Мао в Москву на вынужденные с его точки зрения переговоры со Сталиным.

Что же касается политики Мао в сфере образования, то здесь прямо признается, что образование должно служить строительству государства, а государство должно было выполнять волю Мао, которую он выдавал за волю нации Китая. Это не были интересы людей Китая. Одновременно речь с точки зрения Мао шла прежде всего, о привлечении на свою сторону большинства населения страны, а это в свою очередь диктовало необходимость широко открыть двери учебных заведений для рабочих и крестьян.

1950 год

6 января Пекинский городской военно-административный комитет опубликовал уведомление о конфискации находящейся в Пекине земельной собственности, принадлежавшей иностранным военным казармам, об использовании военных казарм и иных построек. В Тяньцзине, Шанхае и других местах вслед за этим была конфискована и стала использоваться земельная собственность иностранных казарм. Было полностью упразднено право империалистических государств на размещение своих войск в континентальной части Китая.

В январе 1950 года, как раз в то время, когда Мао пришлось согласиться на разработку и подписание Договора между СССР

и КНР о дружбе, союзе и взаимной помощи, как бы в знак проявления своего подлинного отношения к истории взаимоотношений Китая с Россией, да и к взаимоотношениям с Россией — СССР в целом, в Пекине было принято решение о конфискации находящейся в Пекине земельной собственности, принадлежащей иностранным военным казармам. При этом специально подчеркивалось, что тем самым было полностью упразднено право империалистических государств на размещение своих войск в континентальной части Китая.

Это был сигнал номенклатуре КПК, населению КНР, иностранцам, прежде всего США, но в том числе и нам, о подлинном отношении Мао к истории взаимоотношений «нации Китая» со всеми теми, кого в данном случае имели в виду под «империалистическими государствами». Впоследствии стало совершенно ясно, что Мао включал сюда и Россию до 1917 года, и СССР, который с его точки зрения был советским *шэ ди* — «социалистическим империализмом».

Вполне возможно, что Мао тем самым хотел в тот момент поставить в известность прежде всего США, государства Запада, что даже в случае подписания договора с СССР Китай, Мао не допустит реального военного союза с нашей страной, за исключением тех случаев, когда это окажется необходимым использовать в интересах все той же «нации Китая».

Добавим, что, в частности, объявление о таком решении ставило под вопрос и часть территории, которую занимало посольство СССР в Пекине.

30 января ГАС опубликовал Решение об унификации повсеместно в стране налоговой политики, было решено принять в качестве конкретного проекта при упорядочении и унификации налоговой политики и налогового управления «Основные правила осуществления налоговой политики в масштабах страны в целом».

14 февраля Китай и СССР заключили Договор между КНР и СССР о дружбе, союзе и взаимной помощи и соответствующие соглашения. С декабря 1949 года по февраль 1950 года Мао Цзэдун находился в СССР с визитом, который продолжался более двух месяцев.

Здесь не дается оценка договора, не подчеркивается значение договора, а вместо всего этого до читателей доводится мысль о том, что Мао пришлось пробыть «во власти Сталина» более двух месяцев: со второй половины декабря 1949 года по февраль 1950 года.

Очевидно, что тем самым хотели бы намекнуть на якобы существовавшие трудности, которые Мао «пришлось преодолевать» во время его вынужденной обстоятельствами поездки в нашу страну. Здесь необходимо вспомнить о том, что весь первый период отношений между СССР и КНР один из руководителей аппарата ЦК КПК, МИД КНР У Сюцюань оценивал как период «сотрудничества и борьбы». А Мао Цзэдун говорил, что тогда ему «удалось кое-что вырвать из пасти тигра».

24 февраля ГАС опубликовал Циркуляр о запрещении курения опиума». К концу 1952 года распространение в старом Китае выращивание, производство, продажа и курение опиума были в основном запрещены.

Курение опиума — это наряду с существованием публичных домов еще одно явление, которое имело место, было широко распространено в старом Китае и которое было прекращено в КНР. Помимо всего прочего Мао стремился иметь здоровую «нацию Китая», добиваться того, чтобы она больше не уничтожала сама себя, куря опиум. В то же время сам тот факт, что это явление в свое время появилось и существовало очень долго, находило почву для «произрастания» в Китае, тоже говорит о традициях, привычках, своего рода наследственности китайцев как нации. Это явление вызывалось, помимо всего прочего, и тяжестью жизни и борьбы за существование человека в Китае. Причем в той или иной степени во все времена. Отсюда и стремление хотя бы на какое-то время, «на момент» освободиться от этого бремени, «уйти в забвенье».

3 марта ГАС принял Решение об унификации в масштабах страны в целом работы в сфере финансов и экономики в целях сдерживания инфляции, стабилизации цен, осуществления приходно-расходного баланса в масштабах государства в целом.

Это еще одно свидетельство того, что в области финансов и экономики с самого начала пришлось принимать меры, которых требовала объективная ситуация. Надо было налаживать эту работу в масштабах всей страны.

В целом складывается такая картина, что Мао пришел к власти, к власти пришла армия, находившаяся под его прежде всего идейным началом, к власти пришла номенклатура КПК, часть которой, значительную часть которой составляли те, кто осознанно или неосознанно следовал за Мао.

У него и, следовательно, у них главной после прихода к власти, после захвата власти стала задача создавать и усиливать в масштабах страны в целом такую идеологию, которая имела целью усиление «нации Китая».

Это предполагало внутри страны недопущение ничего, что ослабляло бы самовластие Мао, а во внешней политике сосредоточение усилий на отчуждении в отношениях с нашим народом, хотя объективно Китай был заинтересован в тесных связях с нашей страной.

Поэтому ситуация в Китае после того, как КПК в 1949 году захватила власть над континентом, сразу же стала двусложной. Был Мао Цзэдун и его политика, был Лю Шаоци и другие люди, у которых была другая политика.

И то, и другое проистекало из общего представления каждой из этих двух частей партии и о теории, и о практике своих действий. Формально или декоративно их объединяли некие общие термины и формулировки, по существу у них было несовместимое представление прежде всего о революции и строительстве, о государстве и человеке, о свободе и самовластии. В конечном счете и о революции и строительстве, о социализме и марксизме.

При этом Лю Шаоци и те, кто имел иные, чем у Мао, взгляды, и обеспечивали существование и начало жизни Китая после многих десятилетий войн в стране и войны с японцами.

Мао на протяжении некоторого времени был вынужден считаться и с объективными обстоятельствами, и с этой частью руководства и кадрового состава партии.

1 мая ЦК КПК выпустил Указания о разворачивании в партии и в армии в целом движения за упорядочение стиля работы. В соответствии с этими указаниями во всей партии было развернуто движение за упорядочение стиля работы, главными задачами которого были повышение идейного и политического уровня кадровых работников и рядовых членов партии, преодоление ошибок в работе, преодоление такого явления, когда люди чванятся, кичатся, зазнаются из-за своих заслуг, когда проявляется бюрократизм, администрирование, за улучшение отношений между партией и народом. В конце того же года движение за упорядочение стиля работы завершилось.

Одним из приемов, с помощью которых Мао устанавливал свою власть и удерживал ее в своих руках, было то, что с его точки зрения следовало называть «продолжением революции». По сути дела, Мао уже в первой половине 1950 года, спустя менее года по-

сле захвата власти над континентальным Китаем, начал осуществлять первое из серии своих действий: движение за упорядочение стиля работы в партии и в армии в целом.

Сам термин «упорядочение стиля работы» был предназначен Мао для того, чтобы скрывать за внешне как бы нейтральной обложкой подлинное содержание, которое в него вкладывал Мао.

В свое время до захвата власти над страной Мао осуществил такое «движение за упорядочение стиля работы» в первой половине 1940-х годов. Тогда оно было нацелено на установление в партии полного господства Мао и его идей. Движение по форме было движением против деборинщины. А по сути против той идеологии, которой придерживались в СССР, идеологии Сталина. И это Мао осуществлял в те годы, когда нашему народу пришлось воевать против армии Гитлера.

Движение за «упорядочение стиля работы» в 1950 году, по сути дела, было инициировано и осуществлено Мао с той целью, чтобы продолжать внушать членам КПК в партии и в армии, что они должны продолжать считать Мао единственным вождем, а также в целях создания и поддержания внутри партии и армии обстановки всеобщей подозрительности в отношении тех, кто мог оказаться не полностью подчинен Мао и его указаниям.

В тот же день был опубликован и распространен первый выработанный и утвержденный после создания нового Китая закон — Закон Китайской Народной Республики о браке. Закон о браке устанавливал осуществление нового порядка в вопросах о браке: мужчины и женщины свободны в браке, в брак вступают один мужчина и одна женщина, мужчины и женщины равны в правах, гарантируются законные права мужчин, женщин и детей.

Одновременно продолжалась своего рода нормализация, или осовременивание (модернизация), всей жизни людей в Китае. Вводились нормы взаимоотношений людей при вступлении в брак и при жизни в браке. Опять-таки при этом появлялось и нечто новое, с общечеловеческой точки зрения нормальное, и в то же время внутри самой номенклатуры партии продолжалось на практике «управление» судьбами людей, которых могли принуждать к браку, могли и отправить «в командировку» далеко на многие годы, оторвав от семьи.

В тот же день НОА (Армия освобождения народа Китая) освободила остров Хайнань. После создания нового Китая НОА раз-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru